

Берега культуры

М.Л. ВАСЮКОВА,
детская библиотека истории
и культуры Петербурга — филиал № 2
ЦГДБ им. А.С. Пушкина

«Чтобы дети были счастливы...»

ГРУППА «КОСТЁР» — ОБЪЕДИНЕНИЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ ЯПОНИИ

Какие русские книжки любят японские дети и какие японские детские книги интересны маленьким россиянам — об этом и о многом другом очень увлекательно пишет М.Л. Васюкова, которая давно дружит и сотрудничает с японским объединением любителей русской детской литературы и профессором Яско Танака.

Сегодня мы разводим костёр для людей, которые хотят, чтобы дети были счастливы.

Яско Танака, Япония

Однажды в нашей библиотеке раздался звонок. «Меня зовут Яско Танака, я профессор из Японии, мне посоветовал обратиться к вам Владислав Крапивин».

В те годы госпожа Танака, известный специалист по русскому языку и русской литературе, преподавала в Петербургском университете. Она искала книги Крапивина, написала ему в Свердловск и получила рекомендацию обратиться в нашу библиотеку. Так лет 18 назад состоялось наше знакомство.

Наше активное сотрудничество началось в тот момент, когда Объединение

любителей русской детской литературы, созданное Яско Танака в Японии, приступило к изданию первого номера журнала «Костёр».

Группа «Костёр» — объединение любителей русской детской литературы — была создана профессором Института иностранных языков г. Осаки Яско Танака. Исследовательские интересы группы связаны с изучением русского языка и русской детской литературы, культурной жизни детей в России и СНГ.

1 января 1991 года Яско Танака написала «Несколько слов по поводу нового из-

дания: «Сегодня мы разводим костёр для людей, которые хотят, чтобы дети были счастливы» Так родился журнал с русским названием «Костёр».

Журнал создавался как «информационно-исследовательский о советских детских книжках, — писала Кимура Есико в послесловии к 1-му номеру, — как любительский журнал для любителей и профессионалов».

Наших японских коллег интересовали история русской детской литературы, современные детские писатели и художники, книжные новинки в России, творческие контакты со специалистами в нашей стране. Уже в 1-м номере можно было

прочитать «Сравнительный анализ состояния дел в детских издательствах СССР и Японии», статью о японской литературе в СССР, обзор переводов детской литературы, выпущенных издательством «Советская Россия», и многое другое. Без помощи специалистов из Москвы и Петербурга было бы трудно подготовить эти материалы. Понадобились консультации по разнообразным вопросам, касающимся детской литературы, творчества писателей и художников, жизни детей, работе издательств, организа-

ция творческих контактов, встреч, интервью. Итогом взаимодействия стали многочисленные публикации в «Костре».

2004年3月 Японские дети в Санкт-Петербурге

В том же 1991 году вышел ещё один — внеочередной номер «Костра». В нём были материалы нашего первого совместного исследования **«Что читают и как проводят свободное время советские и японские дети»**. Надеюсь, когда-нибудь мы повторим такое исследование. Мне трудно судить, как быстро меняются предпочтения японских детей, но в жизни российских детей с тех пор произошли огромные перемены.

Годы нашего сотрудничества способствовали взаимным открытиям. Казалось бы, самый обычный вопрос давал начало поиску, исследованию, узнаванию. «Жив ли **Вадим Фролов**? Читают ли его знаменитую книгу **«Что к чему?»**» В Японии эта книга, как оказалось, возглавляет список 100 лучших зарубежных книг о подростках. Она несколько раз была там переиздана. А у нас? Старшее поколение помнит, как взбудоражила она читателей уже при первой публикации в журнале «Юность» и как получила высокие международные награды. Мне её подарили в пионерском лагере, и с тех пор она всегда со мной среди самых любимых книг детства. Вопрос из Японии привёл нас в дом писателя. Вместе с вдовой Фролова — Евгенией Исаевной, журналистом и писателем, мы готовили материалы для Японии, а потом вечер памяти Вадима Григорьевича, который собрал в Доме журналистов его друзей и почитателей творчества, радио- и телевизионную передачи, вызвавшие многие отклики не только петербуржцев, но и жителей других городов. А в «Костре» №14 вышла статья Михо Маруо «Жизнь и творчество Вадима Фролова» и были переведены несколько его рассказов.

Поиски портретов Л.Чарской для публикации в «Огневушке» — литературном приложении к «Костру» — начались в Александринском театре, где ей пришлось служить, а продолжились в Пушкинском доме — Институте русской литературы, где и нашлись уникальные материалы. Когда мы обратились к многочисленным переизданиям Чарской, то обнаружили, что из книги в то время переходили лишь два портрета, к тому же очень плохого качества.

Переводы В. Бианки и издание его книг в Японии вызвали поток вопросов, на которые мы отвечали с помощью серьёзных справочников и специалистов. Как правило, мы не задумываемся, читая знакомые строчки, почему у Бианки Ворон и Тетерев разговаривают друг с другом так, а не иначе, что интересно для детей в рассказе про ужа или почему дрозд первый склёвывает рябинки?

В ответах и комментариях мы старались как можно проще (и при этом научно!) объяснить ситуации, действия героев Бианки, их повадки: «Тетерев действительно зимой падает с дерева камнем вниз и укрывается от холода под снегом. Там ему тепло. Так же тепло медведю в берлоге под снегом. В описаниях зимнего леса встречаются случаи, когда охотники наступают на спрятавшегося под снегом тетерева, и он вспархивает прямо из-под ног. Ворон так не делает. Их диалог просто показывает разный образ жизни этих птиц и их поведение. Как Ворон, живут многие птицы. А Тетерев от них отличается своими повадками.

В рассказе про ужа интересно, что он, как и птица, выводит детишек из яйца. Для маленьких читателей это открытие. Про птиц и птенцов они узнают обычно раньше. Со змеями мы реже встречаемся. Из одного яйца вылупливается один уженок. «Яичко не простое, а золотое..» — это как в сказке «Курочка Ряба». Значит — необычное, не такое, как все. Не такое, как у птиц. Сказку про Курочку Рябу детишки знают с раннего возраста, поэтому ассоциация им понятна. Ещё обратите внимание на то, как Уж разговаривает. «Ти-шше... Болтушка...» — слова передают шипение змеи. Это тоже интересно для детей».

А про дроздов и рябинки смогли ответить после звонка Е.Н. Сладковой (дочери Николая Сладкова). Она рассказала: «Дрозды, которые живут в наших широтах, действительно первые склёвывают рябину перед тем, как улетать из наших мест в тёплые края на зиму. А шуры и свиристели живут севернее, они появляются в наших местах, когда с приближением зимы летят на юг. Поэтому они попа-

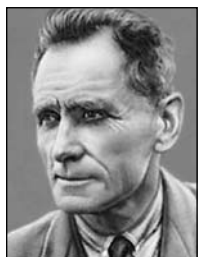

дают на рябины позже дроздов». После этой работы мы написали в Японию: «Удивительные открытия делаем для себя вместе с вами. Спасибо!»

Театральные сюжеты и вопросы нам помогает исследовать и пояснять Николай Юрьевич Боровков — писатель, режиссёр кукольного театра и очень хороший человек. Вместе с ним мы смогли рассказать

А.С. Пушкин

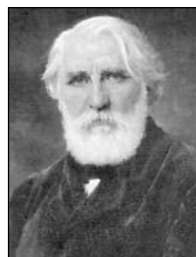
В. Арсеньев

В. Бианки

К. Чуковский

И. Тургенев

Н. Некрасов

японским коллегам о детских театрах довоенного Ленинграда и о современных постановках маленьких частных театров, о том, сколько стоили билеты и как часто шли спектакли прежде, и что происходит в наши дни и многое-многое другое. Мы вместе с ним даже специально сходили на премьеру «Двенадцати месяцев» в театр Комиссаржевской, чтобы в «Костре» к юбилею Маршака появились рецензии на этот спектакль.

По просьбе японских коллег десять лет назад я написала статью **«Детский мир Петербурга»**. «О Петербургских новостях, обо всем, что касается детских книжек, детской культуры и жизни детей. Как живут петербургские детские писатели и художники? Какие выставки иллюстраторов детских книг идут? Кто какие призы получил? Какие спектакли идут в детских театрах? Вообще, ходят ли дети в театры или... Как изменилась детская жизнь и отношение детей к книгам?» На эти и другие многочисленные вопросы я постаралась ответить в своей статье.

«Боюсь, что представить детский мир Петербурга во всем его многообразии — задача просто невыполнимая в рамках отдельной статьи. Пусть это будет своеобразная мозаика, отдельные картинки. Мне помогли их собрать и составить в единое целое мои коллеги — педагоги, библиотекари районных и школьных библиотек, журналисты и детские писатели», — писала я тогда. Несколько позже нам с коллегами снова пришлось обратиться к этой

теме. В то время в Японии готовили детский путеводитель по России, а материалы по Петербургу для него собрали мы.

Все годы сотрудничества наша библиотека не только информировала японских коллег о новых книгах и журналах, о важнейших событиях культурной жизни Петербурга, но и помогала устанавливать контакты с представителями творческих

петербургских семей, писателями, художниками, театральными деятелями, издателями нашего города.

В «Костре» №15 была помещена статья С.В. Сахарнова «Бианковская традиция в петербургской детской литературе», немного позже она появилась на русском языке в журнале «Детская литература». Для «Костра» №17 Елена Витальевна Бианки написала воспоминания об отце. Мне кажется, на русском языке они до сих пор не опубликованы. Может быть, впервые, она написала о своём детстве, об отношениях в семье, о том, как повлиял отец на их с братом будущее. 100-летние юбилеи Ю. Васнецова и А. Пахомова костровцы отметили статьями Танака об иллюстрациях художника и В. Пахомовой-Гёрес «Под знаком отца» в 18-м номере, а 100-летие Е. Чарушина — статьями Т. Танака «Е. Чарушин, любивший природу и животных» и В.Г. Траугота «Е. Чарушин и традиции его семьи» в 19-м номере.

В разные годы в «Костре» с нашей помощью появились статьи об А. Шибаеве и Л.Каминском, интервью С. Махотина о проблемах современной детской литературы, подборки материалов к 200-летию А.С. Пушкина — «События Пушкинского года в Петербурге» и к 200-летию Х.К. Андерсена — «Андерсен в России». При подготовке последних материалов мы провели любопытное исследование об издании книг Андерсена в России, посылали в Японию статьи об Андерсене В. Инбер, К. Паустовского, копии иллюстраций разных

художников, отвечали на многочисленные вопросы, пытаясь объяснить особое отношение к Андерсену в России. «Чем отличаются переводы Ганzenов от других?» На этот вопрос на страницах журнала отвечала Н.Л. Ганzen — прямой потомок знаменитых переводчиков. Главное, с её точки зрения, что впервые у Ганzenов был прямой перевод на русский без языка-посредника (раньше, как правило, это был немецкий или французский язык). Второе — это безусловное литературное дарование супругов. Они не просто делали перевод, а создавали собственное литературное произведение. И третье — их супружеский союз, соединивший таких, казалось, разных людей. Они работали, создавая переводы, не просто как два соавтора, а как близкие и любящие люди, с определёнными этическими позициями. Мне кажется, особое отношение к Андерсену в России во многом связано с их деятельностью и творчеством.

Отдельная история была связана с 80-летием книги В. Арсеньева «Дерсу Узала» и фильмом А. Куросавы. Её можно было бы назвать «Дерсу Узала, Исаак Шварц и образное восприятие у русских и японцев».

Стыдно признаться, но об этом юбилее нам напомнила в 2003 году Я. Танака. «Вы, конечно, смотрели фильм Куросавы? Я в этом году должна писать книжку о К.И. Чуковском, так что ничего не хотела писать в “Костре”, но о “Дерсу” надо, ведь фильм этот — лучший фильм Куросавы. Вы не можете найти материалы о том, как М. Горький из глав “Дерсу Узала” Арсеньева и из книги «Записки Уссурийского края» сделал книжку для детей “Дерсу”. У нас “Дерсу” переведено. И “Записки Уссурийского края” тоже. Перевел ее друг моего папы. Я хочу писать о том, что сделал М. Горький. Фото обложки этой книги помещено в книгу Лупановой “Полвека”. Будьте добры, найдите хоть что-нибудь, что связано с этим процессом. Когда это было? Как дети относились к этой книге. Впечатление от фильма Куросавы и т.д. Знакомы ли Вы с песней “Ой, орел мой сизокрылый, где ты долго так летал?” Это русская народная песня? Всем знакомая или нет?.. Я хочу узнать, Шварц-сан сочинил ту песню по мотивам народных песен, слова откуда? Я считаю, что песня Шварца-сана

сделала это кино уникальным, хотя, конечно, Куросава снимал его великолепно. Я люблю это кино именно за песню орла, и не только я, мне кажется». Ещё было очень много вопросов, на которые мог ответить только сам Исаак Иосифович Шварц. Нам удалось связаться с ним. Обстоятельства и большая занятость не позволяли ему тогда написать статью о песне из фильма «Дерсу Узала» для «Костра», поэтому он согласился ответить на наши вопросы по телефону.

После разговора с Исааком Иосифовичем Шварцем 23 октября 2003 года мы написали в Японию: «Куросава очень долго искал песню для своего фильма. Перебрал сотни текстов, внимательно изучал материалы. Первоначально остановился на песне “Вечерний звон”. Шварц вынужден был сказать, что эта песня не подходит, так как не могли казаки петь в тех условиях такую “салонную” песню. В итоге общими усилиями нашли народную песню, из которой в фильме использован только первый куплет. Шварц сказал, что музыку к словам он написал сразу сам в стиле народной песни. Он же обратился с просьбой к Белле Ахмадулиной, своему доброму другу и соавтору, написать стихи для второго куплета, что она и сделала. Он считает, что песня очень соответствует фильму и образу Дерсу Узала. Так же, как и вы, он видит в Орле образ Дерсу, его душу. Мы не уверены, что русские зрители так воспринимают эту песню. Скорее, она воспринимается как эмоциональный фон события. Только очень тонко чувствующий зритель может связать содержание песни со зрительным рядом фильма сразу. При первом просмотре фильма это обычно не происходит. Возможно, если его посмотреть второй, третий раз, а соответственно, и услышать песню снова и снова, такая ассоциация (Орёл — Дерсу) может появиться. Исаак Иосифович рассказал, что в письмах Куросава удивлялся и спрашивал, почему в России зрители не так прореагировали на эту песню, как в Японии. Самому Исааку Иосифовичу она очень близка, он даже не стремился к тому, чтобы она звучала вне фильма в каком-то другом исполнении, поэтому даже не публиковал её». Разное образное восприятие у русских и японцев привело ещё к одному не-

большому исследованию. По просьбе японских коллег мы предложили людям разного возраста написать о возникающих у них образах и ассоциациях в связи с предложенными словами. Результаты были достаточно интересными, но анализировали их уже в Японии.

Восемь лет работы группы «Костёр» и сотрудничества с российскими, украинскими и белорусскими коллегами ознаменовались удивительной акцией — **«Лучшие японские детские книжки»**. Члены группы обратились с призывом к соотечественникам, собрали средства для своей акции, отобрали и купили книги, сделали русские переводы и вклеили их на каждую страницу каждой книги. Посылки с книгами были отправлены в Москву, Петербург, Киев и Минск. Увы, питерская посылка заблудилась где-то на просторах нашей родины. Поиски успехом не увенчались, и наши коллеги собрали новую посылку. «Хорошо, что переводы в компьютере сохранились», — радовалась госпожа Танака. Появление коллекции в Петербурге стало заметным событием в культурной жизни города. Мы поместили её в одном из филиалов ЦГДБ им. А.С. Пушкина — Библиотеке зарубежной детской книги на 3-й Советской ул., дом 8.

Интерес к этим книгам не ослабевает до сих пор. Среди авторов — Ёрико Цуцуи, Акико Хаяси, Сюэхэй Хасэгава, Кэн Катаяма, Ёко Сано, Казуо Ивамура, Набору Баба и др.

Особой популярностью среди читателей пользуются книги «Кот, который жил миллион раз», «Ведь я уже совсем старенькая...» (автор-художник Ёко Сано, перевод Дзюнко Оя), «Мышонок и жилет» (автор Ёсио Накаэ, художник Норико Уэно, перевод Дзюнко Оя). Книги можно читать на русском и японском языках, они интересны как детям, так и взрослым, в том числе издателям и специалистам по детской литературе. Любопытно, что на одной из встреч в библиотеке студенты из Японии с большой радостью обнаружили в этой коллекции любимые книги своего детства.

В 21-м номере «Костра» были опубликованы материалы ещё одного нашего общего исследования: «Чьё детство лучше?» и «Любимая книга детства». «Анкету совре-

менных русских от 15 до 80 лет» в журнале проанализировала Эйко Накамура, а я поделилась своими впечатлениями в небольшой заметке «Детство — лучшее время жизни».

Ответы на вопросы, которые мы задали жителям Петербурга от 15 до 80 лет, вызвали у меня необычайный интерес. Любопытна была уже реакция большинства на сами вопросы. С одной стороны, всем интересно прикоснуться к воспоминаниям детства, с другой — очень трудно было дать однозначный ответ, особенно на вопрос о детстве. С него я, пожалуй, и начну.

«Детство как пора сравнению не подлежит, а вот атмосфера, в которой оно протекает, подлежит анализу», — это один из ответов, и он может стать своеобразным ключом ко всем остальным. Во многих ответах предстала атмосфера детства разных периодов истории нашей страны — и довоенное и военное детство, трудные послевоенные годы, период перестройки, сегодняшние дни.

Обычно своё собственное детство вспоминают с теплом и любовью, даже если оно пришлось на трудное время. «Чем больше трудностей ты пройдёшь в детстве, тем легче будет жить дальше». Пусть у нынешних детей больше возможностей, а это отмечают многие, пусть оно легче, но лучшим его назвать не спешат. «Для своих игр нам требовалось проявлять больше собственных усилий, способностей и, главное, своей инициативы», «Раньше было больше основательности и меньше сомнений, сейчас — больше возможностей».

Главное преимущество нынешнего детства видят в открытости общества и доступности информации для детей. Правда, есть и такое мнение: «Открытость информации убивает интерес её поиска».

Большинство отвечающих уверены: «Детство — это состояние души, оно вне времени, у каждого оно своё». «Меняется абсолютно всё, но не детство».

В одном «взрослом» ответе были такие слова: «Детство, наверное, лучше у них. Родители — у нас».

В ответах представителей старшего поколения было много слов благодарности родителям, при всех трудностях жизни они находили время для своих детей, для обще-

ния с ними. Было меньше материальных благ, но гораздо больше духовных. **Чем моложе отвечающие, тем дальше от них родители, тем реже их упоминают.**

Современные дети не знают многих радостей детства прежних поколений: простых доверительных отношений со сверстниками, занимательных игр во дворах, радости от малого — хорошего мультфильма, интересной книжки, новой игрушки и т.д. А прежние — не имели компьютеров, Интернета, возможности путешествовать (правда, и сейчас эта возможность есть далеко не у всех!). Но задумываются ли дети во все времена о таких вещах? Думаю, что нет. По крайней мере, раньше меньше задумывались. Скорее, мы, взрослые, оцениваем и сравниваем. Для детского ощущения комфорта и радости важны другие вещи — *сначала* любовь и понимание родителей, материальные блага — *во вторую очередь*.

«Детство можно считать хорошим, когда есть любящие родители и правильная ориентировка в жизнь». «Всё зависит от семьи — в любви расти всегда хорошо». «Если ребёнка любят, то всё у него хорошо в любую эпоху».

Каждый человек проживает свою жизнь, и детство его неповторимо. Чем старше был отвечающий на наш вопрос, тем очевиднее звучала эта мысль.

«Своё детство лучше чужого, потому что в своём принимаешь активное участие». «Для каждого человека его детство лучше, потому что только его он смог почувствовать».

Наш второй вопрос касался Книги детства, оказавшей влияние и на последующую жизнь.

Труднее всего отвечающим было остановиться на одной какой-то книге. И это понятно, когда отвечает человек читающий и начитанный, а таких было большинство. Поэтому называли две, три, а иногда и много книг. Кто-то вспоминал книгу из раннего детства, первые впечатления, как правило, связанные с чтением вслух в семье. А многие ориентировались на более «взрослые» впечатления — подростковые. Поэтому круг упомянутых книг очень различается по возрастному назначению.

Перечень книг не стал для меня неожиданным. В основном, кроме двух или трёх

малоизвестных книг, были названы авторы и произведения мировой и русской литературы, которые могут составить прекрасный круг чтения для людей разного возраста. Если бы мне задали вопрос, без каких книг нельзя вырасти современному ребёнку, я бы назвала большинство из упомянутых книг. Отрадно, что среди них были Пушкин и Андерсен, Л. Толстой и Линдгрэн, Экзюпери и Кассиль, Чуковский и Маршак, Бианки и Киплинг, Брэдбери и Булгаков и многие-многие другие. Очень интересно было видеть любимые книги поколений: шестидесятилетние называют Каверина и Островского, пятидесятилетние вспоминают книгу «Дорога уходит в даль» А. Бруштейн и «Динку» Осевой, тридцатилетние — «Малыша и Карлсона» Астрид Линдгрэн и т.д. Помнят книги, которые «учат самостоятельности», «учат общаться с природой», «скрашивают одиночество», «учат выживать». А книгу Туве Янссон о Мумми Тролле назвали «символом счастливого детства и крепкой дружной семьи».

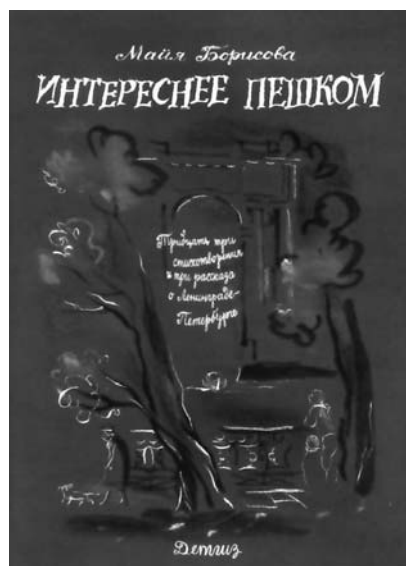
Мне кажется, круг названных авторов и книг может стать ориентиром для читателей и издателей. Ведь память детства обычно сохраняет самые значимые впечатления!

«Мы стараемся хранить лучшие вещи русской книжной культуры для детей, — написала нам однажды госпожа Танака. — Мы очень-очень медленно работаем, но все время стараемся издавать лучшие вещи России». Я могла бы добавить — глупо исследуем, переводим, пропагандируем, издаём, знакомим с молодыми писателями и художниками и т.д. и т.п. — и всё это будет справедливо.

Из письма Я. Танака: «В самолете и в аэропорту все читала “Рассказы о животных” Сахарнова. Читала с удовольствием. Сильно почувствовала, что он русский писатель. Такие отношения человека с животными только у русских. Я как преподавательница русского языка все думала, что это связано с местоимением “кто”. Правда ли? Наши дети спрашивают: “Что это?” Мы отвечаем: “Это собачка”. Сахарнова я не забуду. Постараюсь уговорить издателя издавать его у нас в Японии, хотя это нелегко, особенно сейчас». Благодаря усилиям Яско Танака и её помощни-

ков в Японии издают книги с рисунками Юрия Васнецова и Алексея Пахомова, Натальи Чарушиной и Светозара Острова. «А что если в каждом номере “Костра” помещать рисунки молодых иллюстраторов России и знакомить с ними читателей и редакторов? — спрашивала нас Танака-сан, получив очередную посылку с новыми детскими книгами. — Как интересно издали скороговорки Шевченко и работы школы Бианки в новом Детгизе! (“Зелёные страницы”). “Сорок сорок” прекрасная книга. Жаль, что мы ее не можем перевести, т.е. переводить-то умеем... По-японски рифма не звучит, а здесь рифма — самое главное. Шевченко-сан очень интересный поэт, я хорошо поняла. Надежда Борисова — молодая художница? Очень талантливая и интересная художница, мне кажется. Вы сможете связаться с ней?»

«Дорогая Мира Львовна! Я сегодня получила от вас бандероль. В ней “Интереснее пешком” (М. Борисова, ил. Г.А.В. Траугот), “Детское время” (М. Яснов, ил Ю. Богатова), «Вирус ворчания» (С. Махотин, ил. К. Почтенная) и “КУР” Олейникова. Огромное спасибо. Нам надо хорошенько изучать современное издательство Детгиз. Книги роскошные, кто финансирует его?»

Научная и просветительская деятельность профессора Танака и членов группы «Костёр», бесконечная любовь и преданность русской культуре вызывают огромное уважение и желание быть полезными, активно помогать во всех их начинаниях.

«Еще просьба. Хочется встретиться с тем, кто занимается детским раскрашиванием. Будьте добры, организуйте такую встречу. Дело в том, что у нас всегда раскрашивают рисунки любыми цветами, а у вас часто раскрашивают определенными цветами, волков и зайцев — серыми, а лисицу — рыжим. Какие еще? Подснежник — голубым или белым?»

Встреча наших японских коллег с художниками-супругами — Ксенией Остаповной Почтенной и Александром Ивановичем Мажугой помогли найти ответы на весьма сложные вопросы по поводу детских раскрасок.

«С 2006 года мы будем заниматься советскими журналами 20-х и 30-х годов. Вы не сможете найти специалиста по этой области? Хотим задавать вопросы им. Мы будем писать о художественной литературе этих журналов, а в “Огневушка” полностью переведем 1-й номер “Ежа” 28-го года и 4-й или 5-й номер “Воробья” 24-го года».

«И в этом году мы поместим в 25-м номере хронику (детской литературы), продолжение, и для перевода хроники снова придётся написать много примечаний. Итак, мы опять попросим вас или ваших коллег подсказывать содержание книжек 20-х и 30-х годов».

И мы подсказываем содержание книжек, ищем тех, кто может рассказать о старых журналах или помнит, что можно было купить на 35 копеек в 1928 году (столько тогда стоил журнал «Ёж»). Рекомендуем, как лучше перевести название рассказа Серафимовича «Мишка-Упырь», ищем иллюстрации к «Муму», «Русским женщинам» и «Железной дороге», вместе готовимся к юбилеям писателей и художников. Используем ресурсы собственной библиотеки, ЦГДБ им. А.С. Пушкина и всех филиалов. Ходим в Национальную и Театральную библиотеки. Получаем приятные слова признательности: «Заведующая детским отделом Центральной библиотеки г. Киото госпожа Ямада передает Вам благодарность за то, что Вы прислали данные об издании рассказа Бианки “Лис и мышь”. «Мира-сан! Из Токио прислали факс. Господин Канемаки благодарит Вас за информацию».

И, наверное, главное, мы советуем читать самые интересные книги.

«Сегодня купила для Вас очень хорошую книгу: Евгения Оскаровна Путилова «**Детское чтение — для сердца и разума**». Это книга по истории русской детской литературы. Достаточно большой объём и очень хорошо написано, как всё, что делает Путилова. Таких специалистов, как она, по истории детской книги у нас просто нет». Не только замечательной книгой, но и встречей с Евгенией Оскаровна нам удалось порадовать наших друзей.

«Детское чтение...» Путиловой читаю с интересом. Мне все нужно и так интересно. Мира-сан! Были праздники, и я целые дни сидела дома и читала Путилову. Она на самом деле настоящий исследователь. До сих пор я не раз попробовала перевести историю русской детской литературы: Лупанову, Бабушкину и Терновского, но иногда мне приходилось краснеть, читая их страницы, а с Путиловой я все чувствую. Вчера, когда я прочла статью о Викниксоре, не смогла сдержать слезы. Сама решила перевести ее статьи, одну за другой, может быть, не все, но почти все. Сначала буду помещать их в «Костре», а потом нужно собрать все статьи и издать. От души благодарна Вам за встречу с ней. Спасибо большое. Я и в обратном поезде все читала Путилову. От всего получаю только удовольствие. Передайте ей искренний мой привет. Хочется стать аспиранткой ее и каждый год быть у нее в Петербурге».

Очередной 25-й номер «Костра» посвящён юбилею С.Я. Маршака. Подготавливая материалы для него, наши коллеги обратились за советом к Е.О. Путиловой, какие статьи Маршака перевести для японских читателей и в какой последовательности. Евгения Оскаровна ответила так:

1. «О талантливом читателе» (об ответной реакции читателя на художественное произведение)
2. «Служба связи» (о важности общения с помощью перевода)
3. «Пушкин и “младое племя”» (о собственном приобщении к творчеству Пушкина и о роли Пушкина в нашей жизни)
4. «Сила жизни» (о Пришвине)

«Я внимательно перечитала их, — сказала Евгения Оскаровна. — Смотрите-

ла, чтобы было не очень много стихов в статьях (трудно переводить). Считаю, что все они хороши и важны для понимания Маршака и его отношения к литературе, чтению, читателям и писателям. Люблю цитировать эти статьи и часто ссылаюсь на них в своих лекциях».

И мы решили перечитать Маршака так, как советует группе «Костёр» и нам глубоко уважаемая и любимая нами Е.О. Путилова.

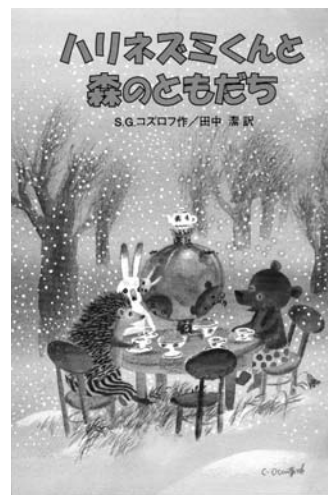
Иногда я завидую, что мы совсем не такие любознательные, целеустремлённые и скрупулёзные, как наши японские друзья.

Киёси Танака, начиная свою деятельность в «Костре», написал:

«Историческим фактом является то, что русская литература оказала самое положительное влияние на развитие современной японской литературы. Я уверен в том, что чувство близкого соседства, которое создаётся у японских детей, знакомящихся с вашей детской литературой, должно помогать развитию добрососедских отношений и между двумя народами»².

«Сейчас Киёси в основном занимается переводом. Теперь у него 5 книжек Чуковского, одна — Бианки и 3 — Сутеева впереди. Он единственный мужчина, который переводит для маленьких. Маленькие дети очень любят его и всегда и в Японии и в России подходят к нему, незнакомому. Наверное, чувствуют, что есть у них с ним что-то общее. Странно, но приятно смотреть на них».

Мы делаем общее дело. Это сближает нас. И нет между нами границ!

² Детская литература. — 1992. — № 10. — С.29—31.